

Удивительная все-таки пора года — весна. Еще не стаял до конца снег, а солнце уже не просто светит, а по-настоящему греет, напоминая о скорой теплоте, о зелени и цветах, о распускающихся деревьях.

А тут еще прошел первый в нынешнем году дождь, и молодежь не пряталась от него, потому что не резон прятаться от черного весеннего дождя, каким бы холодным он ни был...

Весна полна противоречий — в ней словно соревнуются в силе уже отступающая зима и еще не в полный голос заявляющее о себе лето. Весна дарит добрые надежды, но она и обнажает то, что скрыто под белым снегом и что зимой не сразу заметишь.

У меня тоже весеннее настроение — и не только солнечные лучи тому причиной. Со смешанным чувством ехал я смотреть спектакли Сызранского драматического театра. Чего греха таить, много раз приходилось говорить о его спектаклях не слишком лестные слова: в репертуар нередко попадали произведения случайные, невысокой пробы, да к тому же ставились эти спектакли не лучшим образом. Свидетельство тому могли увидеть, к сожалению, кубышевские телезрители, когда совсем недавно театр показал им свою постановку «Нужный человек». Вот уж когда сызранцы выставили напоказ свои недостатки скопом! И невысокая ценность в выборе пьесы, и примитивную режиссуру, и не слишком высокое актерское мастерство... Спектакль этот требовал, кроме всего прочего, и цення, и танцев, а в театре это, к сожалению, далеко не все актеры умеют делать. Словом, телевизионный визит Сызранского театра к зрителям оставил грустное впечатление.

Но, с другой стороны, мне было известно об интересной, подлинно творческой работе Сызранского драматического театра над пьесой «Пелагея и Аляка», написанной кубышевским драматургом В. Молько совместно с известным советским писателем Ф. Абрамович по мотивам его произведений. Театр фактически дал жизнь этой пьесе, хорошую оценку получил и ряд других работ коллектива.

Так какой же он сейчас, Сызранский драматический те-

атр? Что характерно для него сегодня — «Нужный человек» или «Пелагея и Аляка»? А может быть, уживается и то и другое?..

Пелагея жизнь городского драматического театра. И прежде всего потому, что количество зрителей здесь меньше, чем в крупном областном центре, и приходится чаще выпускать премьеры, интенсивнее «эксплуатировать» одни и те же спектакли и т. д. Нередко на афише театра вы увидите одно или два названия — остальные уже не в состоянии привлечь зрителей. Все это, естественно, требует работы интенсивной, постоянной, и, что самое главное, ка-

чистой правды. Любая фальшь, ложная многозначительность, провинциальная декламационность помешали бы самому важному и самому дорогому — исследованию человеческих характеров и судеб, сложности отношений между людьми. Режиссер спектакля А. Трубай нашел тот верный тон, который позволяет раскрыть сложную психологию Ивана Крутова, человека, не нашедшего своего места в жизни, трудно идущего истину. Вместе с исполнителем этой роли Е. Бахаревым режиссер пытается постичь те человеческие мотивы, которые заставляют Крутова принять то или иное решение.

существования которой он даже не подозревал.

Тема большой человеческой ответственности за все, что происходит на земле, своей сопричастности к происходящему — очень важная и сложная. Размышление о том, что есть Родина, как оплатил ты свои долги людям, тебя взрослым и воспитанным, определили пафос спектакля «Долги наши» в Сызранском драматическом театре. И хотя спектакль не всегда ровный, хотя не все картины, особенно первые, помогают раскрытию характера главного героя, хотя не все исполнители нашли свое место в общем ансамбле, — в целом работа получилась

предметье». Эта пьеса по жанру, по строю своему — едва ли не противоположность «Долгам нашим»: и почти водевильный сюжет, и зеленая молодежь вместо многоопытных героев пьесы Володарского. И все-таки есть в этих произведениях одно общее — стремление поговорить о долге перед людьми, о своей сопричастности к «чужим» судьбам.

В этой работе А. Ривмана проявилось еще одно хорошее качество — умение работать с молодежью. В спектакле занят ряд молодых актеров. Многие из них уже показали себя в других постановках, но здесь, в спектакле в основном молодежном, они проявили себя самобытно и интересно. И А. Горб в роли Бусыгина, и А. Крупеников в роли Васеньки увлеченно и интересно живут на сцене, живо воспринимают события, участниками которых становятся. Поэтому отношения между молодыми участниками спектакля выглядят правдивыми, взволнованными. Жаль только, что тема старшего сына оказалась исследованной менее глубоко, и значительной мере по вине исполнителя роли Сарафанова Н. Шишелова. Следует отметить, что в постановке спектакля режиссеру мало помог и художник В. Копаев. Слово «предметье» он понял слишком буквально и несовершенно, скорее изобразил захламленность, а не предметье. Это даже противоречит самому режиссерскому прочтению спектакля.

Итак, два спектакля, да еще третий «Сокровище Бразилии», специально поставленный по инициативе молодых артистов (очень знаменательный факт!) для детей к школьным каникулам режиссером А. Трубаем — интересно, весело, даже озорно, — все это произвело очень обнадеживающее впечатление. И, хотя театру еще предстоит немало сделать для своего профессионального роста, для повышения общей культуры театра — от вешалки до сцены, — несомненно одно: он находит свой репертуар, свою дорожку. Пусть эта дорожка еще не совсем утрамбовалась — весной бываете всекое. И все-таки, несмотря ни на что, весна есть весна.

И настроение весной — весеннее...

С. ТАБАЧНИКОВ.

Театр

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

чественной — на плохие спектакли зритель не ходит.

Бывало, что в погоне за «кассовым» успехом театр ставил пьесы невысокой пробы. Ох, насколько призрачен этот успех, как мешает он решению одной из главных задач театра — воспитанию у зрителя хорошего, настоящего вкуса, интереса к проблемам глубоким и серьезным, — требующей от театра не легковесной, а взвучившей, подлинно творческой работы! Как болезненно потом он, этот призрачный успех, отражается на спектаклях настоящих, достойных внимания зрителей.

И, наконец, нельзя забывать о том, что любая легковесная работа в театре отрицательно сказывается на профессиональном мастерстве актера, особенно молодых, лишь недавно покинувших стены учебных заведений.

Не знаю, не счастливое ли стечение обстоятельств (весна?) тому причиной, но на сей раз мне показалось, что театр и его главный режиссер А. Трубай решили разговаривать со зрителем серьезно, на современном театральном языке, на самые животрепещущие темы нашей жизни.

Пьеса Э. Володарского «Долги наши» требует от коллектива подлинной сцениче-

Трудно складывалась его судьба. В годы войны ценой собственной жизни спас Крутова от верной гибели старший мичман Крутов молод, ему и жить, жить за двоих, за тех, кто погиб в боях за Родину.

И Крутова «закрутило» — он уходит в далекие плаванья, едет на Крайний Север, добывает льды и бурит землю. И только об одном он забыл — о маленькой деревне, в которой родился, о старенькой матери, которой шлет лишь деньги и — из одного письма, о любимой женщине, с которой виделся последний раз во время короткой поправки в срок четвертом году... Встречу с этими людьми он оставляет на «потом», считая, что человеческая жизнь бесконечна. Крутов как бы живет в долг, а долг этот оказывается столь большим, что никакими деньгами его не оплатишь: ведь это моральный, человеческий, душевный долг.

Театр не уходит от острых проблем, возникающих в пьесе, потому-то столь яркие картины встречи Крутова с земляками, потому-то так «контрастен» он простому колхознику, другу детства Егору, всего себя отдавшему людям. Потому-то так человечны и остры столкновения между Крутовым и его дочерью, о

значительной, по-настоящему серьезной и интересной. Этому в немалой степени способствует и выразительное оформление Д. Брука.

О человеческой ответственности за судьбы людей — и другой спектакль сызранцев «Свидания в предместье». Режиссер этого спектакля А. Ривман — едва ли не старейший работник театра, почти двадцать лет отдавший ему. Уходили и приходили главные режиссеры, а Ривман, выпускник киевского института имени Карпенко-Карого, ученик народного артиста СССР К. И. Хохлова, скромно и честно делал свое дело. Эта верность одному городу, одному театру, отнюдь не академическому, по-моему, заслуживает самого глубокого уважения. У меня на памяти многие его интересные работы, такие, например, как «Леди Макбет Милесского уезда», «В день свадьбы», «Последняя жертва», где проявлялась особенность дарования Ривмана — стремление сочетать раскрытие характеров с яркой художественной формой. Поставил режиссер и ряд других спектаклей, завоевавших симпатии зрителей.

Не изменил себе А. Ривман и в работе над спектаклем А. Вампилова «Свидания в